

лпк В регионах Северо-Запада у нерадивых хозяев реприватизируют сельхозземли Поле с боем

Галина Белоглазова, СЗФО

В 2016 ГОДУ в регионах СЗФО на публичные торги было выставлено около 630 гектаров сельхозугодий, от которых владельцы отказались добровольно или принудительно. Ужесточение земельного законодательства и неизбежность наказания за его нарушение начали приносить результаты. Пассивное владение земельными участками сегодня финансово накладно и грозит собственникам реальной потерей недвижимости. О чем свидетельствуют данные территориальных управлений Россельхознадзора, контролирующего состояние и использование земель по целевому назначению.

По сообщению территориальных управлений, в Архангельской области по итогам инспекторских проверок оформили отказы на свои наделы 12 правообладателей, в Вологодской и Новгородской областях то же сделали 18 землевладельцев. А в Калининградской и Псковской областях 16

Собственники гектаров начали понимать, что игнорировать визит инспекторов в свои владения — себе дороже. Придется ответить за все имеющиеся нарушения

нерадивых хозяев лишились своего имущества по решению судов. Еще 9 дел по протестующим в течение трех лет 45 гектарам сельхозугодий направлены территориальным управлением Россельхознадзора по Тверской и Псковской областям региональным департаментам по имуществу для инициирования исков в суд.

Как отмечают специалисты надзорных органов, на многих участниках земельных отношений в регионах отрезвляющие последствия вступившей в силу с 1 июля 2016 года усовершенствованной порядок отчуждения полей у неэффективных собственников, так и кратное увеличение в 2015 году штрафов за правонарушения в земельной сфере. Последнее можно проследить по динамике наложения санкций на нарушителей земельного законодательства. В Санкт-Петербурге и Ленинградской области, к примеру, в 2014 году сумма штрафов составила 3,5 миллиона рублей, в 2015-м — 30,6 миллиона, в 2016-м — свыше 15 миллионов. В Янтарном крае, для сравнения, в 2014 году сумма штрафов составила около 6,7 миллиона рублей, в 2015-м — 11,1 миллиона, в 2016-м — 13,2 миллиона рублей.

— Сегодня мы имеем возможность проводить осмотр земельных участков даже в отсутствие собственников. Раньше такого права не имели, что служило лазейкой для недобросовестных землевладельцев, которым выгодно было заплатить штраф за противодействие проведению проверки, чем исполнять наши предписания по выявленным нарушениям и подвергаться финансовым

санкциям за их неисполнение, — пояснил исполняющий обязанности руководителя управления Россельхознадзора по Калининградской области Андрей Иванов.

По его словам, внесенные в законодательные акты РФ изменения, связанные с упрощением проведения надзорных мероприятий, положили негативной практике конец. В прошлом году впервые стали проводиться плановые рейдовые осмотры объектов земельных отношений, количество административных обследований превысило уровень 2015 года в пять раз. При осмотрах не проследуются недочеты, а оформляются протоколы, выдаются предписания.

— Если физическое или юридическое лицо не исполняет предписание, материалы направляются в региональное агентство по имуществу. Эти материалы служат ведомству основанием для обращения в суд по изъятию деградирующей земли. Прежде мы это делали только при длительном неиспользовании участка, — уточнил Андрей Иванов, — с 2016 года крайняя мера применяется за неоднократные нарушения земельного законодательства: порчу плодородного слоя почвы, захлывание и прочее.

Собственники гектаров начали понимать, что игнорировать визит инспекторов в свои владения — себе дороже. Придется ответить за все имеющиеся нарушения

Процесс упорядочения земельных отношений, как отмечают специалисты надзорных органов, идет неспешно. Часть обладателей персональных гектаров не сдадут свое поле без боя, пытаются опротестовать санкции в судах, вплоть до Верховного. Но проигрывают.

Один из разорившихся вологодских фермеров посетовал контролерам, что земля ему досталась на отшибе поселка, куда добираться сложно, издержки производства не окупаются. Неудавшийся предприниматель надеялся со временем продать свой «кусочек», цены на землю растут, регион развивается — может, газовую трубу по его участку потянут или дорогу, или агрохолдинг захочет расширить площадь под производство. Теперь такой номер — держать заходящую бурьяном землю в ожидании выгодного покупателя — не пройдет. Часть собственников берется за ум. Так, в Калининградской области в результате исполнения ранее выданных надзорным органом предписаний по устранению выявленных нарушений в прошлом году было вовлечено в сельхозоборот около 2 тысяч гектаров, в Новгородской области — 1,4 тысячи, в Псковской области — 1,2 тысячи гектара.

МНЕНИЕ

Сергей Литвиненко,

эксперт Общественной палаты Московской области:

— В соответствии с внесенными в 2016 году изменениями в КоАП, на освоение приобретенной на публичных торгах сельхозземли, изъятую у нерадивых хозяев, отводится всего год. Затраты на подъем целины громадные. У фермеров на приобретение и быстрое приведение запущенной земли в рабочее состояние лишних денег нет, лендлоддам, скупавшим ранее участки про запас, для спекулятивных целей, теперь не резон вкладывать капиталы в столь разорительную недвижимость. А если изъятая земля не найдет спроса? Чтобы не допустить превращения региона в неэффективного собственника, в фондах которого скопятся невостребованные массивы отчужденной целины, необходимо принимать меры по возвращению гуляй-полей в сельхозоборот. В частности, стимулировать аграриев рублем и льготами, как это делают в ряде регионов СЗФО. Компенсируют земледельцам затраты на горюче-смазочные материалы, на пестициды и удобрения, которые требуются на превращение пустырей в колоссящую ниву, арендаторам, взявшимся за освоение залежей, снижают арендную плату. Конечно, определенный вклад в дело вносят инвесторы, которые берут большие массивы запущенных угодий под реализацию аграрных проектов. Но процесс наведения порядка в земельной сфере, безусловно, потребует от властей дополнительных усилий.

Тенденции Встанет ли промышленность Северной столицы на рельсы «Индустрии 4.0» Без рабочих рук

Инга Бугулова, Санкт-Петербург

В марте в России завершат разработку плана мероприятий стратегии научно-технологического развития РФ — документ, ориентирующий общество на максимальное использование интеллектуального потенциала, напомним, был утвержден в декабре 2016 года. С ним неразрывно связан переход промышленности на концепцию «Индустрия 4.0», которая на всем цикле производства заменяет человека автоматизированными системами. Что может помешать Петербургу успеть за мировой тенденцией и какой продукт способен вывести город в лидеры четвертой промышленной революции, выясняет корреспондент «РГ».

Умная фабрика, цифровое предприятие, Интернет вещей — концепция «Индустрия 4.0» это не столько сами новые технологии, сколько иной подход к их использованию. Впрочем, четкого определения этому термину до сих пор не могут дать даже создатели (а впервые он был озвучен в 2011 году немецкими бизнесменами, учеными и политиками), подчеркивая: правильнее рассматривать его как комплекс идей по автоматизации производства на основе цифровых технологий, а не что-то конкретное.

— В Германии стратегия «Индустрия 4.0» появилась как инструмент сохранения и повышения конкурентоспособности страны. Но прежде чем начать переход на диджитализацию производства, мы провели исследования, которые показали: если внедрить ее в энергетическую отрасль, машиностроение, логистику и здравоохранение, валовая добавленная стоимость будет год от года расти примерно на 2 процента. Сейчас годовый оборот компаний, активно внедряющих цифровые технологии, составляет более 7,5 миллиардов евро в год, — рассказывает глава представительства агентства экономического развития федеральной земли Северный Рейн — Вестфалия Татьяна Шварцкопф.

Немецкие промышленные центры осваивают эту сферу с 2009 года и планируют потратить на нее около 200 миллионов евро (сейчас там никого не удивит, например, виртуальными электростанциями или конвейерами, где нет ни одного человека), разработана специальная программа уже и в Америке. При этом взгляды на главные тренды четвертой промышленной революции неодинаковы: одни эксперты называют таковыми 3D-печать, дроны и ро-

бототехнику, другие указывают на био- и нанотехнологии, облачные хранилища, упоминают даже экономику совместного потребления. Сходятся в одном: все эти современные разработки должны «объединяться» между собой так, чтобы человек практически не принимал в процессе никакого участия, и быть максимально подстраиваемыми под изменяющиеся условия.

В России разговоры об «Индустрии 4.0» тоже ведутся не первый год, и хотя для ее развития отдельной программы пока не создано, это предусматривается в других государственных стратегиях. В 2015 году создана, например, Национальная технологическая инициатива, оговарива-

живающая рынок будущего, на которые стремится выйти отечественная промышленность (основаны они, как правило, на Интернет вещей). По мнению экспертов, далеко не последнюю роль здесь мог бы сыграть как раз Петербург. Сегодня в городе уже работает одна из крупнейших компаний в области AeroNet, которая создает беспилотники, помогающие регионам сформировать точные кадастры. Не так давно дроны оцифровали земли Томска и обнаружили десятки миллионов рублей, недополученных региональным бюджетом. Петербургские инженеры работают и с рынком AutoNet: проектируют кузовы с самыми современными критериями безопасности. Краш-тесты, которые проводятся на виртуальном полигоне, позволяют выявить зоны возможных деформаций и разрушений. Разработки компаний, работающих в этой сфере, уже встроены в цепочки производства главных автомобильных концернов мира. Таких инновационных примеров, правда, в городе пока единицы, но есть точки роста и в среднем и крупном бизнесе города. Это, например, фармацевтические предприятия и IT-сектор. Однако, несмотря на все это, технологические перспективы Северной столицы специалисты склонны оценивать все же без излишнего оптимизма.

— Среди наших отличных ин-

Сегодня в городе уже создаются современные дроны, помогающие регионам сформировать точные кадастры.

той промышленной революции может быть только фреймворк — заготовка, способная быть изменяемой и параметризованной. Простой пример фреймворка — калькулятор: он позволяет вводить любые нужные вам в определенный момент цифры. Создать готовый продукт на базе фреймворка может как сама компания-разработчик, так и другие, которым она эту заготовку продает. Главное, чтобы ее можно было «наполнить» необходимыми параметрами. Это и приводит к созданию продуктов, меняющих поведение, — уверяет начальник отдела системного анализа и проектирования «НПК Пеленгатор» Марк Финков.

Еще одна из причин непроникновения инноваций в петербургскую промышленность — функции финансирования в этой сфере берут на себя классические банки, в то время как нужно создание специальных институтов венчурного финансирования. Обычный банк просто не может позволить себе высокие риски, которые возникают при реализации технологичных стартапов.

Конкурентными же преимуществами Санкт-Петербурга для развития новых индустрий эксперты называют присутствие компаний мирового уровня в области IT и, конечно, географическое положение, способствующее кооперации с зарубежными партнерами. В ближайшее время, прогнозируют в Технопарке Санкт-Петербурга, доля промышленных проектов с использованием инноваций в городе увеличится: сегодня более 85 компаний в фармацевтической и пищевой отраслях заинтересованы в реализации новых высокотехнологичных производств.

МНЕНИЕ

Алексей Боровков, руководитель Инжинирингового центра Санкт-Петербургского политехнического университета

— Эффективной стратегией развития «Индустрии 4.0» является опора на лидеров. Дело в том, что существующие программы развития отраслей, импортозамещения и инновационной стратегии развития госкомпаний позволяют добиться только монотонного движения вперед, и то — не очень высокими темпами. Прорыв же на мировой уровень возможен не по широкому фронту, а локально, с помощью тех участников процесса, которым удастся сфокусировать интеллектуальные и финансовые ресурсы на конкретных направлениях прорыва. Вместе с тем, четвертая промышленная революция означает переход от массового производства к быстро перенастраиваемому. Соответственно, на одном конвейере должны быть разные модели. Сегодня производится одно, а когда меняется запрос — другое. Более того во многих случаях производство не будет массовым, и конвейеры прекратят существовать. В этих условиях крупным компаниям и госкорпорациям будет сложнее развиваться. Если раньше они имели преимущества за счет вертикальной интеграции, то сейчас будут проигрывать по времени вывода продукции на рынок тем, кто сможет динамично перестраивать бизнес-модель и продукцию.

ТЕМ ВРЕМЕНЕМ

В мае этого года микромасштабной РФ представит рабочую версию программы развития цифровой экономики в России, рассчитанную до 2025 года. Уже известно, что в ближайшее время будет создан Фонд развития цифровой экономики. «В рамках подготовки программы мы понимаем, что нам нужно совершить рывок. И задача просто подключить к Интернету все населенные пункты с населением 250-500 человек, — это очень узкий спектр. У нас есть в отрасли целый ряд специальных сборов. Это и 1,2 процента платы от выручки операторов связи, это плата за частоты, это плата за право получения частот на аукционах. Мы считаем, вполне возможно все эти специальные источники финансирования объединить и направить в единый фонд», — отмечает глава микромасштабной РФ Николай Никифоров.

БЕЗОПАСНОСТЬ

Гидросооружения в СЗФО остаются бесхозными Чья плотина?

Мария Голубкова, СЗФО

СРАЗУ в нескольких регионах Северо-Запада началась активная работа по поискам ответственных за бесхозные гидротехнические сооружения (ГТС).

Эти плотины и подпорные стенки строились в советское время, чаще всего — для нужд колхозов и совхозов. Вот уже более 25 лет их никто не ремонтирует, и только МЧС выборочно обследует в ожидании весенних паводков.

В Ленинградской области шесть из 11 ГТС до настоящего времени являются бесхозными, и это притом что такие объекты относятся к потенциально опасным и критически важным, поскольку при разрушении могут вызвать подтопление территорий и населенных пунктов. Как пояснила корреспонденту «РГ» главный федеральный инспектор в Ленинградской области аппарата полномочного представителя президента РФ в СЗФО Татьяна Лукашук, все они — наследие советских времен. Формально эти объекты находятся в собственности РФ, однако денег на их ремонт федеральная казна не выделяет, и ответственный пользователь не определен.

В таком подвешенном состоянии сейчас находятся плотины на реке Сельвеква в Выборгском районе, Черная и Грузинка (Всеволожский район), на ручье Медведь в Тихвинском районе, а также две плотины на реке Белая в Лужском районе. Эти бесхозные гидротехнические сооружения были построены и введены в эксплуатацию более 50 лет назад.

Сейчас состояние этих объектов частично поддерживает Региональное агентство по природопользованию и охране окружающей среды, решается вопрос об их передаче в муниципальную собственность. Однако процесс займет более года.

Наиболее проблемным гидротехническим объектом на территории Ленинградской области до последнего времени был Ореховский каскад. Комплекс малых ГЭС, состоящий из Даймишненской, Рождественской, Сиверской, Белогорской, Вырицкой и Нижнеореховской станций, давал электричество с 1948 по 1973 год. Затем станции были остановлены. Около 10 лет назад их попытка возродить частная компания, но с проектом не справилась. Состояние плотин начало угрожать окрестным населенным пунктам, и в 2012 году Гатчинский городской прокурор через суд потребовал устранить нарушения на гидротехнических сооружениях: «Ни один из проверенных ГЭС не охраняется и не имеет обслуживающего персонала, в большинстве случаев повреждены или неисправны подъемные и регулирующие механизмы, ряд элементов турбинных и водопропускных каналов нуждается в ремонте и замене, имеют место нарушения строительных конструкций».

Однако передача каскада в оперативное управление Агентства природопользования совместно с комитетом по природным ресурсам Ленинградской области произошла только в 2016 году. В этом году запланирован демонтаж турбинного канала и ликвидация насосной станции на Даймишненском ГЭС, а также разработка проектно-сметной документации на капитальный ремонт Сиверской плотины. При этом вопрос возрождения Ореховского каскада как МГЭС не рассматривается.

В Новгородской области, согласно официальным данным, имеется пять бесхозных ГЭС, из них четыре — в Солдском районе и одно в Новгородском. И в ситуации уже разбирается прокуратура.

— Прокурором Новгородского района был подан иск к администрации района об обязанности подать заявление о постановке на учет в качестве бесхозного имущества гидротехнического сооружения на реке Веронда, — сообщил заместитель руководителя департамента природных ресурсов и экологии Новгородской области Юрий Веткин. — Однако решением суда искковые требования оставлены без удовлетворения.

Как пояснили в районной прокуратуре, в данном случае у ГЭС есть фактический пользователь — на берегу Веронды находится база отдыха Новгородского отделения Всероссийского физкультурно-спортивного общества «Динамо», которая пользуется заправкой, поэтому бесхозным сооружение признано быть не может. Однако в областном департаменте нет сведений о том, что «Динамо» каким-либо образом обязано содержать плотину. По остальным четырем объектам готовится комплект документов для признания ГЭС бесхозными, то есть поддерживают их в безопасном состоянии будет региональная казна.

В конце прошлого года бесхозными стали два объекта ГЭС в Карелии — плотина «Лобановская» в Петрозаводске и «Лососинская» в Прионежском районе. В конце прошлого года компания-владелец этих объектов отказалась от права собственности. Причины — экономические.

Наиболее сложным ГЭС с точки зрения права собственности в Карелии долгое время оставалась Вамская плотина в Пудожском районе. Объект был построен на средства федерального бюджета, однако долгое время не был закреплён ни за одной организацией, отсутствовали декларация безопасности и другие документы. Тогдашний вице-премьер республики Валерий Момотов заявил в сердцах, что плотину легче взорвать, чем оформить. Наиболее вероятным собственником гидротехнического сооружения считался Волдозерский национальный парк, однако передать ему ГЭС так и не удалось. Сейчас новая Вамская плотина является собственностью республики.

В Ленинградской области шесть из 11 ГТС до настоящего времени являются бесхозными.